

Наби АБДУРАХМАНОВ: “Зритель строит театр”

“Девочка со спичками” из Ташкента оказалась в стороне от страстных споров и критических пересудов. Основу зала театра имени Пушкина составил зритель не сплошь элитарный, что, без сомнения, пошло на пользу спектаклю — и дети, и взрослые принимали “Девочку” тепло.

То обстоятельство, что Узбекистан был представлен на фестивале Русским тюзом, заслуживает особого внимания. Распад Союза поставил русские театры бывших республик в драматическую ситуацию. Редкие гастроли этих коллективов в метрополии приобретают, как правило, политический оттенок. Участие ташкентского тюза в чеховском фестивале, по счастью, не стало политической акцией.

“Девочка со спичками” — праздничное, рядное зрелище. Яркие, красочные костюмы, изобретательные маски, световые эффекты. Фонограмма звучит на редкость свежо, создавая ощущение живой музыки.

После представления мы беседуем с художественным руководителем театра, режиссером Наби Абдурахмановым.

— Как вам удалось при всех нынешних сложностях сделать такой дорогой спектакль?

— Тут вы ошибаетесь. Никаких особых материальных вложений не было. Основная статья расхода — ткани. Впечатлением же богатства мы обязаны художнику — Игорю Гуленко. Он хорошо известен по своим работам в кино, по фильмам “Прощай, зеленая лета”, “Юность гения”. Если вы заметили — сценография предельно проста — есть только одна крупная декорация в сцене с масками. Между прочим, по замыслу художника в менюэте должны были спускаться сверху огромные люстры, но их не удалось сделать, как раз по финансовым соображениям. Но жаловаться нам грех: Министрство культуры Узбекистана помогло театру с покупкой световой, звуковой аппаратуры. Были у спектакля и спонсоры.

— Как известно, сказка Андерсена уместается на двух с половиной страницах. Замерзающей девочке пригрезились три чуда: пылающая печь, гусь с яблоками и рождественская елка. У вас в спектакле героиня Дины Мирбязовой видит сны, которые не снились маленькой андерсеновской нищенке. Она оказывается в эпицентре борьбы холодных (синих) и теплых (красных) духов. Ее коронуют как сказочную принцессу, в одной из сцен появляется восточный принц. На сцене — карнавал, в котором идилические, пасторальные персонажи меняются местами с фантомными существами из страшных снов. От Андерсена остался лишь финал — величавая бабушка в белом одеянии, уводящая девочку к ангелам. После спектакля один родитель объяснял дочке, что девочка была бедная. В вашем решении момент социальный оказался сознательно приглушенным?

— Да, мы сознательно оставили за скобками вопрос “кто виноват”? Мне вообще кажется, театр не должен учить, объяснять, что хорошо, что плохо. Важнее другое — помочь юному зрителю обрести уверенность в жизни. У каждого ребенка (я знаю это и по своим детям) наступает момент, когда приходит сознание, что он смертен. Поэтому необходимо подарить ему веру в Бога, в существование огромных добрых сил, которые помогут ему пережить испытания и трудности.

— “Девочка со спичками”, действительно, показывает Андерсена как христианского писателя, о чем многие годы не принято было вспоминать. Вы поставили “грустную сказку без слов” для того, чтобы она стала понятной всем, независимо от языка, на котором говорит зритель?

— Такой цели мы перед собой не ставили. Ташкент — город многонациональный, в его менталитете перемешаны разные культуры, восточные и западные традиции. Мы исходим из того, что Бог один. И вообще мне не нравится, когда зрителей делят по национальному признаку. Узбекским детям — спектакли на восточную тематику, русскоязычным — на западную. К нам хорошо ходят, зал всегда полон.

— Как родилась идея поставить “Девочку со спичками”?

— Идея принадлежит композитору. Дмитрий Янов-Яновский когда-то десять лет назад написал музыку к мультфильму. Позднее ему захотелось вернуться к этой теме, и мы приступили к работе, которая была долгой. Дмитрий ездил в Америку, ему предлагали там поставить мюзикл “Девочка со спичками”. Но, как видите, нам все же удалось опередить американцев. Сейчас Дмитрий вместе с Марком Вайлем, которого знают в Москве, проводит совместно с Британским Советом Международный фестиваль современной музыки в Ташкенте “Ильхом-20”.

— А как вы сами определяете жанр вашего спектакля? Очевидно, что это не балет, не пантомима, а нечто промежуточное, что можно назвать феерией, шоу?

— Мы считаем, что это эксперимент. Пространство спектакля — музыка. Мы хотели пожить в этом пространстве, уйти в него. Это пластический спектакль, его я ставил, пользуясь средствами драматического театра с его представлениями о действии, конфликте.

— Как известно, старая тюзовская модель изжила себя. Считаете ли вы, что нужно ставить универсальные спектакли для детей и взрослых?

— Важный вопрос. Кстати, мы дважды в месяц играем “Девочку” для взрослых. Тогда спектакль идет совсем иначе. Мы не хотим убежать от детского зрителя. Но никогда не поверю, что может существовать театр, играющий только для детей. Зрители должны расти в театре. Может быть, во мне говорит педагог — почти все мои артисты — мои ученики. Я преподаю в ташкентском институте искусства.

— Вы привезли в Москву “Созвездие Омара Хайяма” Т.Зульф리카рова. Известный писатель пишет на русском языке. А появилась ли интересная узбекская драматургия?

— Тимур Зульф리카ров воплощает в русской стилистике восточное ощущение жизни. В 1993 году его выдвигали на Нобелевскую премию. К сожалению, пока у нас существует дефицит подлинно художественных, национальных пьес. Все мое время.

— Как чувствует себя ташкентский тюз в общей театральной ситуации города? И какова она на сегодняшний день?

— В последнее время театральная жизнь в Ташкенте заметно оживилась. Как раз перед Днем Театра 26 марта вышел указ Президента Узбекистана о развитии театрального искусства. Театры республики на пять лет освобождены от всех видов налогов, спонсоры получают льготы. Сегодня мы переживаем трудные, переходные времена, но в Ташкенте зритель строит театр, определяет ситуацию. Что позволяет оптимистично смотреть в будущее. Сегодня публика ходит и в узбекский национальный театр, и в Ильхом. Сложности русского театра имени М.Горького связаны с ремонтом стационара.

Конечно, у театров есть трудности, прежде всего материальные. Но если что-то не получается, ты сам виноват, а не плохое начальство. Понятие независимости я понимаю, не как независимость от России, а как становление республики, ее самостоятельность. Все равно мир один. “Близкий сосед — это твоя душа”, — так у нас говорят.

— Что для вас участие в Чеховском фестивале?

— Москва, хоть и сильно изменилась, все равно остается театральной Меккой, духовной столицей. И, конечно, проверкой на соответствие профессии.

Беседовала Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ